

УДК 316:773:4

**ОБРАЗЫ «МЫ» И «ОНИ» В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАТАРСТАНЕ***А.Н. Нурутдинова***Аннотация**

В статье анализируется массмедийный дискурс террористического акта, совершённого летом 2012 года в Казани. Анализ публикаций федерального издания «Российская газета» и региональной газеты «Республика Татарстан» позволил выявить характерные черты образов «мы» и «они», сходства и различия в их представлении. Определены идеологические приёмы в текстах массмедиа, способствующие сохранению/низвержению отношений доминирования в регионе.

Ключевые слова: дискурс массмедиа, дискурс-анализ, теракт, религиозный экстремизм, радикальный ислам, отношения доминирования, образы «мы» – «они».

Проявления религиозного экстремизма всё чаще попадают в поле внимания средств массовой информации, становясь ключевыми новостями массмедийного дискурса. Востребованность этой тематики во многом объясняется нацеленностью журналистов на поиск сенсационной информации. Религиозный экстремизм, как правило, связывают с радикализацией ислама и деятельностью нетрадиционных исламских групп и течений. Существование последних часто репрезентируется в массмедиа в терминах не просто «иногo», «непонятногo», а «чуждoгo» и «враждебногo». Поэтому и «картина реальности», тиражируемая СМИ, включает в себя элементы «опасности», «угрозы», «враждебности».

Трансляция сообщений о религиозном экстремизме во многом строится вокруг образа «боевиков», «радикальных исламистов», «террористов» («они»). В противовес этому все остальные люди – аудитория, пострадавшие, правоохранительные органы – объединяются в образ «мы» как противостоящий названному «они». Использование образов «мы» и «они» в дискурсе массмедиа, по мнению исследователей, является не просто способом противопоставить две группы людей, а механизмом осуществления идеологического доминирования. Данная идея находит подробное освещение в работах западноевропейского лингвиста Т.А. ван Дейка. Он использует термин «идеологический квадрат» для описания практик асимметричного освещения образов «мы» и «они» в текстах массмедиа. В частности, в «конфликтных» текстах (в которых описываются ситуации конфликтов) СМИ больше внимания уделяют презентации положительных действий образа «мы» и негативных – образа «они». Асимметрия также наблюдается при освещении негативных актов, поскольку «их» действия «выпячиваются», «наши» – наоборот, замалчиваются [1, с. 183].

Другой исследователь, английский социолог Дж.Б. Томпсон, полагает, что «демонизация» (стратегия «исключение») объекта рассмотрения (образа «они») и разделение людей на группы (стратегия «дифференциация») являются важными идеологическими приёмами массмедиа, способствующими сохранению/дестабилизации отношений доминирования в обществе [2, р. 56–66].

Наиболее ярким проявлением религиозного экстремизма в Татарстане за последние несколько лет было покушение на жизнь лидеров Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) летом 2012 г., приведшее к гибели Валиуллы Якупова и серьёзному ранению Илдуса Файзова. Сообщения об этом событии заняли первые полосы газет и значительную часть эфирного времени электронных СМИ. Уникальность события определялась не только его трагичностью, но и неожиданностью, поскольку Татарстан всегда считался толерантным в этноконфессиональном плане регионом. Сообщения о происшествии лета 2012 г. в силу своей регулярности и многочисленности стали важной площадкой для формирования образов «мы» и «они».

Этноконфессиональная тематика долгие годы была одним из способов подчёркивания уникальности положения республики на федеральном уровне. Проведение международных конкурсов, конгрессов, съездов, фестивалей татарской, тюркской, мусульманской культур усиливало важность позиции Татарстана как одного из культурных и политических центров страны и даже мира. Однако событие лета 2012 г., представленное в СМИ как «теракт», дало возможность усомниться в особом положении республики, основанном на толерантности. Поэтому функциональную значимость образов «мы» и «они», формируемых в рамках массмедийного дискурса религиозного экстремизма, стоит рассматривать с позиции поддержания/дестабилизации status quo республики.

В качестве эмпирического объекта выступили официальные газеты – «Российская газета» и «Республика Татарстан», которые вносят определённый вклад в формирование и продвижение официального дискурса. В рамках исследования важно было учесть различия в освещении произошедших событий федеральной и региональной газетами. Были проанализированы интернет-версии газетных статей за период с 19 июля по 30 октября 2012 г. («Российская газета», 52 статьи), с 20 июля по 22 августа и с 24 октября по 15 ноября 2012 г. («Республика Татарстан», 27 статей). Некоторые различия объясняются тем, что в электронном ресурсе федерального издания статьи по рассматриваемой теме были собраны в единый архив. В региональной газете сбор материала происходил путём просмотра всех выпусков издания. Временной интервал определялся рамками актуальности события для массмедиа (максимум 3–4 недели). Напомним, что покушение на лидеров ДУМ РТ произошло 19 июля 2012 г., а 24 октября была проведена спецоперация правоохранительных органов по «ликвидации» предполагаемых преступников.

В целом репрезентации события 2012 г. совпали в дискурсе обеих газет: оно было квалифицировано как теракт, наносящий ущерб стабильности региона и страны. Соответственно, и сформированные образы «мы»/«они» были схожими и строились вокруг представителей «традиционного» и «радикального» ислама. Однако некоторые различия всё же присутствовали.

В газете «Республика Татарстан» наблюдалось чёткое противопоставление представителей двух течений в исламе («традиционного» и «радикального»), и образ «они» в определённой степени формировался за счёт осуждения действий «террористов»: *Лица, совершившие вопиющие злодеяния, являются изуверами. В канун праздника Рамадан эти провокации особенно оскорбительны для верующих, для всего общества* (из послания партии «Единая Россия») (I). В газете приводились высказывания представителей республиканских властей, Общественной палаты РТ, Ассамблеи народов Татарстана, муфтия Украины и др. Ссылка на мнения политических, государственных и общественных деятелей явилась одним из главных приёмов поляризации медийных образов «мы» – «они».

Образ «мы» в республиканской газете включал в себя приверженцев «традиционного» ислама, членов других «национальных общин и диаспор», руководителей страны, республик и правоохранительные органы: *В Татарстане открыты и действуют культовые здания почти всех крупных мировых религий. А доброе соседство и гармоничное сосуществование на равных православия и ислама в нашем регионе давно служит позитивным примером для всей России и других стран Национальные общины и диаспоры взаимодействуют с органами власти, находят понимание в решении задач своей этнокультурной деятельности* (из послания Ассамблеи народов Татарстана) (I).

В более поздних статьях образ «мы» был расширен за счёт включения и всей общественности. Особо подчёркивалась уникальность татарской и мусульманской культур, их значимость на мировой арене. Писалось об открытии международного фестиваля мусульманского кино, о выставке исламской культуры и других событиях: *Выступая на протяжении долгого времени с гастролями в разных уголках земного шара, коллективы филармонии и ансамбля песни и танца выполняют благородную и очень важную миссию, являясь, по сути, посланцами татарской культуры, её неутомимыми пропагандистами и популяризаторами* (Президент РТ Р. Минниханов о Государственном ансамбле песни и танца Республики Татарстан) (II).

В «Российской газете» было представлено несколько составляющих образа «мы». Прежде всего это представители «традиционного» ислама, Духовное управление мусульман РТ (в сообщениях говорилось о поддержке управления со стороны руководства республики). Вторая составляющая – освещение оперативной работы правоохранительных органов по поиску преступников (в первую очередь федеральных служб). Такие сообщения были представлены в стиле «привычных» криминальных новостей. Третий элемент – аудитория, которую призывали стать активным помощником в поиске предполагаемых преступников. Наблюдалась тенденция объединения всех жителей республики в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма: *Парламентарии обратились к мусульманской умме Татарстана, представителям других конфессий, гражданам, проживающим в республике, с призывом объединиться в противодействии распространению экстремизма и нетерпимости религиозного характера* (III).

Произошедшие летом 2012 г. преступления явились, по мнению журналистов, следствием разобщения между представителями «традиционного» (в лице ДУМ РТ) и «радикального» ислама. Формирование образа «они» в газете «Республика Татарстан» строилось на основе подробного освещения двух тем –

«ликвидации» предполагаемых террористов и одной исламской общины в Казани. Если первый образ был представлен как элемент противоборства терроризму, то второй явился примером борьбы с религиозными сектами как одним из каналов распространения «нетрадиционного» ислама.

24 октября 2012 г. в Казани была проведена спецоперация по «ликвидации» предполагаемых преступников, причастных к покушению на лидеров ДУМ РТ. Построение этого медианарратива было выполнено в жанре сообщений о поимке опасных преступников. Подчёркивались не только положительные действия правоохранительных органов, совершивших успешную спецоперацию, спасшую жизнь ещё многим людям, но и оправданность применения силы в отношении убитых «террористов». При этом использовались риторические выражения, способствовавшие усилению негативного образа «они»: *на предложение сдаться террористы ответили огнём, один из бандитов... привёл в действие так называемый пояс шахида, террористы готовят крупномасштабный теракт* (IV).

Репортаж о жизни исламской общины «файзрахманистов» – один из способов демонстрации деятельности правоохранительных органов в борьбе с «нетрадиционным» исламом. Используемые риторические приёмы способствовали подтверждению наклеенного ярлыка «секты»: *Все жители «священной» земли [общины] должны беспрекословно подчиняться Ф. Сатарову [лидеру, который] ...обязывал членов организации вести изолированный образ жизни, запрещал обращаться в медицинские учреждения, а родителям – членам организации – отдавать детей в школы* (V). Данный репортаж позволил конкретизировать образ представителей «нетрадиционного» ислама.

В «Российской газете», вместо «демонизации» образа «они», как это было в республиканском издании, акцент был сделан на определении причин произошедших преступлений. Одним из таких обстоятельств были названы разногласия в профессиональной, в том числе экономической, деятельности жертв летнего преступления (в частности, конфликт с руководителем компании «Идельхадж»). Функционирование самой мусульманской общины в Татарстане рассматривалось как источник потенциальных конфликтов: *Сор из избы вынесли, когда несколько дней назад группа паломников опубликовала открытое письмо к президенту Татарстана, где обвинила муфтия Илдуса Файзова в захвате рынка хадж-услуг* (VI).

На протяжении всего медианарратива «Российской газеты» (в рамках проанализированного периода) образ «они» постоянно воспроизводился и поддерживался за счёт распространения информации о поиске преступников и их опасности для мирных жителей. Поэтому события 24 октября 2012 г. были представлены как некоторый промежуточный итог в борьбе с «террористами». В федеральной газете была предпринята попытка присоединения к образу «они» вооружённой группы мужчин, взявших на себя ответственность за преступления в отношении руководителей ДУМ РТ. Однако правоохранительными органами данная версия была опровергнута.

В целом дискурс-анализ показал, что в газете «Республика Татарстан» делался акцент на стабильности ситуации в РТ и абсурдности и неприемлемости случившегося 19 июля. В «Российской газете» казанский «теракт» (и созданный образ «они») главным образом рассматривался как аналог проявлений радикального

ислама в южных республиках. Поэтому в образе «мы» особое место отводилось деятельности правоохранительных органов (прежде всего федеральных спецслужб). В обоих изданиях образ «мы» включал всю общественность, представителей разных конфессий, что служило способом объединения всех людей перед лицом серьёзной угрозы. Кроме того, в республиканской газете для создания такого образа был введён дополнительный приём – ссылка на мнения «авторитетных» лиц (политиков, общественных деятелей). Были отмечены и другие различия. Так, в газете «Республика Татарстан» больший акцент делался на этноконфессиональную составляющую образа «мы», тогда как в федеральном издании на первый план выводилась общегражданская характеристика единого образа.

В газете «Республика Татарстан» используемые стратегии были направлены на поддержание сложившихся религиозных и политических отношений на федеральном и мировом уровнях. Наблюдалось отстранение от проблемы религиозного экстремизма как нетипичной для республики и включение в массмедийный дискурс тематики этноконфессионального единения татар/мусульман. Эти приёмы были нацелены на оправдание, сохранение существующего status quo республики. В «Российской газете» подчёркивалась серьёзность произошедшего и рассмотренный «теракт» оценивался в русле общероссийской тенденции радикализации ислама, что способствовало подрыву особого экономического и политического положения Татарстана.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Казанскому федеральному университету Минобрнауки РФ (проект № 6.8625.2013).

Summary

A.N. Nurutdinova. The Images of “Us” and “Them” in the Mass Media Discourse of Religious Extremism in Tatarstan.

The article deals with the mass media discourse related to the terrorist attack occurred in summer 2012 in Kazan. The analysis of publications from the federal newspaper *Rossiyskaya Gazeta* and the regional newspaper *Respublika Tatarstan* made it possible to identify characteristic features of the images of “us” and “them” as well as similarities and differences in their representation. The ideological means used in the texts and contributing to the preservation or transformation of the relations of domination in the region are determined.

Keywords: mass media discourse, discourse analysis, terrorist attack, religious extremism, radical Islam, social domination, images of “us” and “them”.

Источники

- I – Случившееся – вызов обществу // Республика Татарстан. – 2012. – 21 июля. – URL: http://rt-online.ru/articles/rubric-72/sluchivsheesya_vyzov_obwestvu, свободный.
- II – Послы татарской культуры // Республика Татарстан. – 2012. – 22 авг. – URL: http://rt-online.ru/articles/rubric-78/posly_tatarskoj_kultury, свободный.
- III – Кондрева О. «Покушение на муфтия – политический вызов» // Рос. газ. – 2012. – 3 авг. – URL: <http://www.rg.ru/2012/08/03/reg-pfo/gossovet.html>, свободный.

- IV – Спецназовец закрыл своим телом товарищей // Республика Татарстан. – 2012. – 27 окт. – URL: <http://rt-online.ru/articles/rubric-74/the-soldier-covered-his-body-comrades>, свободный.
- V – Дети в «муравейнике» // Республика Татарстан. – 2012. – 9 авг. – URL: http://rt-online.ru/articles/rubric-74/deti_v_muravejnike, свободный.
- VI – *Брайловская С.* В Татарстане задержано четверо подозреваемых в покушении на муфтия // Рос. газ. – 2012. – 20 июля. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/20/reg-pfo/podozrevaemie-anons.html>, свободный.

Литература

1. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
2. *Thompson J.B.* Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 362 p.

Поступила в редакцию
17.06.13

Нурутдинова Аида Наильевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: aida-nur@mail.ru